

Андрякина Сергей
(хуффуки)
Анония)

29.09.05

Газета-2005-29.09
С. 24 | АРТ/ЛИТЕРАТУРА/КИНО

СВЕТИТЬ — И НИКАКИХ ГВОЗДЕЙ

ОПЯТЬ ДВОЙКА
Сергей Сафонов

О чем же еще писать, если заново отстроен столичный Манеж и пару дней назад там открылась выставка произведений Сергея Андряки — заслуженного художника России, членкора Российской академии художеств, знатного художника-педагога, руководящего муниципальной Школой акварели, которая носит его же имя. Экспозиция Андряки, если так можно выразиться, — главная из прежде не состоявшихся по причине злополучного пожара в центральном выставочном зале (ЦВЗ) столицы. При желании внезапный «тепловой импульс» можно было бы посчитать узконаправленным именно против Андряки и прочих светлых сил реалистического мировосприятия, но до этого дело все-таки не дошло; тем более экспонаты широко разрекламированной выставки не успели тогда в Манеж даже завезти. Вера Сергея Николаевича в столичное руководство оказалась воистину чудодейственной, и Манеж возродился — пусть и не вполне по эскизам царских времен. Посмотришь на прежде отсутствовавшие и пустующие пока подземные помещения неявного применения через стекло недоделанного лестничного пролета и сразу осознаешь: перед тобой памятник отечественной истории. Неважно, федерального или городского назначения.

«Такого места в Венеции нет», — категорично заявил, разглядывая репродукции в принесенном мною домой каталоге нынешней выставки Андряки, пятнадцатилетний сын, проходивший акварельную практику в Италии в составе делегации другого, заметно менее поощряемого городскими властями учебного заведения. Потерянное поколение, что еще скажешь. Выставка в ЦВЗ вообще не предполагает соотнесения с реальностью, существующей за стенами реанимированного зала, когда-то служившего сначала конюшней, затем гаражом. Старинные книги с шелковыми закладками, купола на закате, холодное оружие и осенние букеты на фоне тяжелых драпировок. Несметное количество тыков — как нарезанных на ломти, так и, что называется, кусочком: недорого и выносливый осенний плод способен позировать в натюрмортах часами, а ведь искусство, возвращаемое Андрякой, требует усидчивости.

«Ну, с богом!» — произнес ведущий как бы в сторону от микрофона, и пресс-конференция началась. Внимание собравшихся журналистов, усаженных в окружении многочисленных логотипов спонсоров — от газеты «Правда» до кафе «Булка», было тут же насильственно привлечено к крупноформатной акварели «Пожар в Манеже» (2004). Падающие стропила, языки оранжевого пламени, дым, фигурки суесящихся людей, фары автомобилей, кажущиеся тусклыми на фоне пожара, бушевавшего в день выборов российского президента... Казалось бы, изображение говорит само за себя, но конференсье посчитал своим долгом даже указать место, с которого в тот скорбный вечер взирал на огонь Сергей Андряка. Далее собравшиеся узнали, что «это не просто выставка, а урок

мужества». Что акварельное учебное заведение основано шесть лет назад, и две с половиной тысячи представленных работ — лучшее, что удалось скопить в результате совместных усилий педагогов, учеников и лично Сергея Николаевича Андряки. Что вскоре будет издан семитомник мастера, причем наряду с репродукциями в нем будут опубликованы личные воспоминания, связанные с написанием того или иного опуса. Что надо бы создать Академию акварели. Что по сходной цене можно приобрести видеокассеты, на которых маэстро дает уроки изображения золотой осени и всепогодных натюрмортов. Что произведения Андряки со товарищи скоро будут включены в благотворительный аукцион — таков союз искусства, частного предпринимательства и административного ресурса.

Долгие выступления не могли не притупить внимания публики. К тому же примерно четверть зала, пользуясь неискушенностью нового манежного персонала, предъявила при входе фиктивные журналистские удостоверения и коротала время в ожидании фуршета. В этой компании взгрустнулось и корреспонденту **Газеты**, предварительно побродившему по закоулкам выставки, которая объединяет около двух с половиной тысяч работ самого Андряки, его заединщиков-педагогов и безропотных воспитанников. Пытался считать двуглавых орлов над окнами, да сбился. Выставочное пространство, как бы в угоду столичному мэру-пчеловоду поделенное выгородками на гигантские соты, размечено разным цветом. Серо-зеленые стенды отданы под работы мэтра, холодновато-зеленые сгодились для учителей, просто серые достались ученикам. Но стенды — дело временное; гораздо стационарнее то впечатление, которое оставляет манежная архитектура.

Не возьмусь судить об объективных достоинствах манежного архитектурного проекта, скажу только о возникающем ощущении. Проникая в здание с парадного входа, неизбежно преодолеваешь пространство, организованное в соответствии с логикой и эстетикой аэропорта, а не архитектурного памятника позапрошлого века. Лекальные кривые, пластик, остекленные хай-тековские лестницы — будто в прежнем Манеже решили устроить выставку, посвященную сервисному обслуживанию в Шереметьево или Домодедово, и для правдоподобия втиснули в ЦВЗ фрагмент их застройки. Красиво, но неуместно; по степени архитектурного произвола напоминает разве что Манежную площадь по соседству. Раз уж были деньги, лучше бы подумали о профессиональном оборудовании выставочного пространства. Даже лояльный к городским властям Андряка вынужден признать, что закрепленная на пятнадцатиметровой высоте система освещения экспонатов никуда не годится, а оборудовать дополнительными светильниками экспозиционные выгородки технически затруднительно, посему и не удалось. Но это соображение мэтра — в общем-то, сущая мелочь.